

УДК 34

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ И ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ЖЕРТВАМ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ильина Ирина Александровна

старший преподаватель
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Москва

author@apriori-journal.ru

Аннотация. Сегодня перед российской юридической общественностью стоят задачи привлечения внимания к фигуре жертвы преступления. В статье рассматриваются вопросы законодательного закрепления гарантий на восстановление нарушенных преступлением прав, выработки единых критериев оценки причиняемого вреда и создания специального фонда, который в случае невозможности возмещения ущерба причинителем, мог бы выступать гарантом компенсации вреда.

Ключевые слова: преступность; насилие; вред моральный; вред материальный; последствия; убийство; вред здоровью; ответственность; наказание; преступник; жертва; потерпевший; уголовный процесс; уголовный кодекс.

PROBLEMATIC ISSUES OF THE ASSESSMENT AND INDEMNIFICATION TO THE VICTIMS OF VIOLENT CRIMES

Ilyina Irina Aleksandrovna

senior teacher

Moscow financial and industrial university «Sinergiya», Moscow

Abstract. Today the Russian legal public is faced by problems of drawing attention to a figure of the victim of a crime. In article questions of legislative fixing of guarantees on restoration of the rights violated by a crime, developments of uniform criteria of an assessment of the done harm and creation of special fund which in case of impossibility of compensation of damage by the causer, could act as the guarantor of compensation of harm are considered.

Key words: crime; violence; harm moral; harm material; consequences; murder; harm to health; responsibility; punishment; criminal; victim; victim; criminal procedure; criminal code.

В связи с высоким уровнем преступности в стране актуализируется необходимость всесторонней защиты прав и интересов потерпевших. Так, в 2014 г. более 1,5 млн. россиян были признаны потерпевшими от преступлений, более 70 тыс. человек пропали без вести, материальный ущерб, нанесенный потерпевшим, составил около 550 млрд. рублей, что свидетельствует о сложной криминогенной обстановке, наличии в российском обществе тревожной тенденции, которая выражается в высоком уровне жестокости, незащищенности человека от преступного насилия [1].

Обеспечение эффективной защиты всего комплекса прав потерпевших от преступлений является важной задачей государства.

Ущерб, причиняемый жертвам насильственных преступлений, может быть физическим, моральным, а также материальным.

Закон не содержит определения понятий «материальный вред» или «имущественный ущерб», оперируя данными терминами как синонимами. В этой связи можно предположить, что материальный вред, причиняемый жертве насильственного преступного посягательства на личность, – это ущерб, который может быть причинен имуществу потерпевшего. Он может выражаться, например, в повреждении одежды или других принадлежащих ему предметов (очков, часов и т.д.), а также материальных ценностей, которым причинен вред при посягательстве на личность (например, в процессе преодоления сопротивления). Очевидно, что материальный вред при преступлении против личности имеет наименее существенное значение.

Физический вред, причиняемый жертве – это вред, причиняемый жизни или здоровью потерпевшего, который может выражаться в виде причинения побоев, легкого или средней тяжести вреда здоровью, заражения венерическим заболеванием или ВИЧ-инфекцией, а также тяжкого вреда здоровью или смерти потерпевшего.

Понятие морального вреда раскрывается в ч. 1 ст. 151 ГК РФ – это физические или нравственные страдания, испытываемые гражданами в связи совершением действий, нарушающих их личные неимущественные права либо посягающих на принадлежащие им другие нематериальные блага. Так, моральным вредом при изнасиловании, являются такие негативные переживания, как страх, стыд, унижение или иное неблагоприятное в психологическом аспекте состояние, затрагивающее честь и достоинство личности.

В литературе встречаются предложения о замене термина «моральный вред» иным термином, например, «психический (эмоциональный) вред» [2; 3]. Кроме того, высказывается мнение о том, что психический (эмоциональный) вред и моральный вред – это различные понятия

и потому в некоторых случаях потерпевшему причиняется физический, психический и моральный вред [4].

Так, например, за рубежом, вред, причиняемый здоровью жертв изнасилования, принято разграничивать на физический и психический (эмоциональный). С точки зрения «цены преступления» и компенсации причиненного вреда наиболее высоко оценивается вред, причиняемый физическому и психическому здоровью потерпевших. Последний при этом может проявляться в виде сильного стресса, депрессии и других нарушений психики [5].

Исходя из последствий наступления преступного результата некоторые авторы предлагают классифицировать вред на первичный и вторичный. «В данном случае вредные последствия правонарушения последовательно наступают друг за другом для одного потерпевшего. Так, например, в результате преступления жертве могут быть причинены побои (телесный вред), которые следует рассматривать как первичный вред. Затем (иногда по прошествии нескольких месяцев) у жертвы могут быть обнаружены симптомы психического заболевания (вред психическому здоровью), которые считаются вторичным вредом. Безусловно, вторичный вред наступает не во всех случаях» [6].

Основной формой возмещения вреда, причиненного жертвам насильственных преступлений, является гражданский иск в уголовном процессе, при этом такой порядок возмещения ущерба потерпевшим вызывает множество нареканий.

Для осуществления справедливой компенсации вреда жертвам насильственных преступлений необходимо наличие двух условий. Во-первых – существование определенных государственных и/или общественных гарантий обеспечения прав жертв на получение компенсации, а во-вторых – разработка систематизированной и общепринятой шкалы оценки причиненного вреда на основе общих критериев.

В ряде зарубежных стран вред, причиненный жизни и здоровью граждан в результате совершения насильственных преступлений, компенсируется из государственных фондов. Остальные виды ущерба покрываются компенсационными выплатами за счет разветвленной системы обязательного страхования.

Исходя из норм Конституции РФ, которая среди юридических гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина называет, наряду с привлечением к уголовной ответственности, компенсацию причиненного преступлением ущерба (ст. 52), государственная компенсация ущерба, причиненного жертвам преступного насилия, должна стать реально действующим инструментом защиты жертв преступных посягательств. «Поскольку при совершении преступления и причинении вреда потерпевшему есть вина не только преступника, но и самого государства, не обеспечившего для граждан безопасность, следует признать, что потерпевшие вправе рассчитывать на возмещение вреда в полном объеме. Однако при современном экономическом состоянии страны на это рассчитывать практически невозможно» [7]. В то же время, в древнерусском праве, например, предусматривалась компенсация морального вреда, причиненного изнасилованием [8].

В данной связи, а также учитывая передовой опыт ряда развитых стран по оказанию материальной помощи жертвам преступного насилия, следует согласиться с А.А. Гаджиевой и рядом других авторов, которые считают, что «назрела необходимость создать в Российской Федерации национальный компенсационный фонд за счет штрафов, налагаемых на правонарушителей, а также за счет денежных вознаграждений, которые получают правонарушители за выполнение общественно полезного труда».

Опыт функционирования аналогичных фондов уже имеется. Например, в США такой фонд был создан на основе Закона о потерпевших от преступлений 1984 г. и его первоначальный размер в 1985 г. составил

примерно 68,3 млн. долларов. В 1990 г. он возрос до 146, 277 млн. долларов, а в 1992 г. конгресс США выделил для этого фонда 152, 200 млн. долларов» [9].

В связи с этим, представляется необходимым создание специального фонда для компенсации причиненного вреда потерпевшим от насильственных преступлений на основе целевых отчислений из государственного бюджета, а также денежных средств, полученных в результате штрафов и конфискации имущества как меры уголовно-правового характера.

Интересен в этой связи опыт Канады, где введен дополнительный налог в пользу жертв преступлений. Данный налог взимается по решению суда в сумме, равной 15 % штрафа, налагаемого на виновное лицо. Если штраф не применяется, налог устанавливается в твердой сумме (100 или 50 долл.) в зависимости от вида преступления. По усмотрению суда данный налог может быть увеличен или отменен [10].

Так же рациональным представляется применение правил компенсации ущерба жертвам насилия в Исландии, где создан государственный фонд, основной задачей которого является возмещение жертвам причиненного им ущерба. В дальнейшем государство предъявляет иск лицу, виновному в совершении насилия, с целью добиться, в свою очередь, компенсации понесенных им убытков.

Что касается разработки критериев оценки вреда, причиняемого жертвам насильственных преступных посягательств, необходимо признать, что многие развитые зарубежные страны уже многие годы используют специально разработанные криминологами шкалы расчета цены преступления и непосредственной оценки вреда, подлежащего компенсации. Сравнительный анализ свидетельствует, что в России научно обоснованные критерии оценки вреда, причиняемого жертвам насильственных преступлений в настоящее время отсутствуют. Между тем, предпринимаются некоторые попытки выработки критериев для расчета компенсации за моральный вред, причиняемый жертвам пре-

ступлений. Так, Т. Будякова предлагает условно выделить 5 степеней нравственных и 5 степеней физических страданий [11]. Автор классификации отмечает, что поскольку нравственные и физические страдания имеют разную психофизиологическую основу, то при определении размера компенсации за моральный вред должны отдельно рассчитываться суммы компенсации за каждый вид страданий, а общая сумма представлять итог от сложения этих сумм. Степень страданий в зависимости от обстоятельств может определяться путем проведения судебных экспертиз: судебно-психологической, судебно-психиатрической, судебно-медицинской и др.

Учитывая то, что в основу оценки морального вреда, предложенной Т. Будяковой, положены категории психического вреда здоровью, жертвам преступлений против личности причиненный моральный вред должен компенсироваться наряду с физическим вредом специализированными государственными фондами.

Представленный подход к оценке нравственного и физического вреда, причиняемого жертвам насильственных преступлений, носит частный характер. Сегодня перед российской юридической общественностью стоят задачи привлечения внимания к фигуре жертвы преступления, законодательное закрепление гарантий на восстановление нарушенных преступлением прав, выработка единых критериев оценки причиняемого вреда и создание специального фонда, который в случае невозможности возмещения ущерба причинителем, мог бы выступать гарантом компенсации вреда.

Список использованных источников

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа:<http://sledcom.ru>
2. Нарижний С. Возмещение морального вреда, причиненного потерпевшему: уголовно-процессуальный аспект // РЮ. 1996. № 9. С. 41.
3. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. Комментарий. М., 2000.
4. Анощенко С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Волтерс Клувер, 2006.
5. The economic and social costs of crime against individuals and households 2003/04. London, 2005. P. 34.
6. Малиновский А.А. Вред как юридическая категория // Юрист. 2006. № 2.
7. Ведерникова О.Н. Фонд для жертв преступлений // Социалистическая законность. 1990. № 11. С. 26.
8. Земба В.Ф. Ответственность за насильственные преступления против половой свободы и половой неприкосновенности в древнерусском праве // История государства и права. 2006. № 9.
9. Гаджиева А.А. Возмещение вреда жертвам преступных посягательств // Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ней / под ред. А.И. Долговой. М., 2006. С. 395.
10. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник / под ред. О.Н. Ведерниковой, С.И. Никулина. СПб., 2005. С. 457.
11. Будякова Т. Возмещение морального вреда жертвам преступлений. // Законность. 2006. № 10.